

УДК 331.1

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОССИЯН

Хайруллина Н.Г.

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет»

Минобрнауки России, Тюмень;

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище (военный институт)

им. маршала инженерных войск А.И. Прошлякова Министерства обороны РФ,

Тюмень, e-mail: nursafa@inbox.ru

Показано, что пенсионное обеспечение является экономической и социальной гарантией для граждан любого государства, поскольку оказывает влияние на продолжительность жизни и образ жизни пожилых людей, их участие в различных сферах жизнедеятельности общества. Для повышения социальной ответственности государства за принимаемые в пенсионной сфере решения и анализа всех сторон жизни лиц пожилого возраста проводятся исследования общественного мнения. В статье представлены результаты анкетного опроса жителей Тюменской, Курганской, Свердловской и Челябинской областей, проведенного в 2012 г. с целью определения степени развития системы пенсионного обеспечения россиян. Определены мероприятия повышения эффективности социальной системы, основные проблемы реформирования социальной системы в государстве, выявлена удовлетворенность респондентов реализуемыми приоритетными направлениями развития социальной политики в регионе и пенсионной системой России в целом. Представлена характеристика изменений в пенсионной системе Тюменской области. Определена численность положительно оценивающих развитие системы государственного и негосударственного пенсионного обеспечения граждан РФ. Формулируется вывод о том, что три четверти россиян к изменению пенсионного возраста относятся отрицательно.

Ключевые слова: социальная система, реформирование социальной системы, пенсионное обеспечение, пенсионный возраст

ECONOMIC POLICY PENSION RUSSIANS

Khayrullina N.G.

Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen;

Tyumen Higher Military Engineering Command School (Military Institute) named. Marshal

of Engineering Troops A.I. Proshlyakova Ministry of Defense of the Russian Federation,

Tyumen, e-mail: nursafa@inbox.ru

It is shown that the pension is an economic and social guarantees for the citizens of any state, as influences on life and way of life of older people and their participation in various spheres of society. To increase the social responsibility of a State for decisions in the field of pension solutions and analysis of all aspects of life in the elderly conducted public opinion research. This article presents the results of a questionnaire survey of residents of Tyumen, Kurgan, Sverdlovsk and Chelyabinsk regions, conducted in 2012 to determine the extent of development of the pension system Russians. Identified activities enhancing the effectiveness of social systems, the basic problems of reforming the social system in the state, found satisfaction respondents implemented the priority areas of social policy in the region and Russian pension system as a whole. The characteristic changes in the pension system of the Tyumen region. Determined by the number of positively evaluating the development of public and private pension provision of citizens of the Russian Federation. Formulated the conclusion that three-quarters of Russians to change the retirement age are negative.

Keywords: social system, social system reform, pensions, retirement age

В целях изучения общественного мнения о развитии системы пенсионного обеспечения россиян в январе – феврале 2012 года в четырех областях Уральского федерального округа России был проведен анкетный опрос 647 респондентов – жителей Тюменской, Курганской, Свердловской и Челябинской областей и опрос 50 экспертов из Тюменской и Курганской областей.

Пенсионное обеспечение является экономической и социальной гарантией для граждан любого государства. Исходя из тре-

бований, установленных на международном уровне, право граждан РФ на пенсионное обеспечение по возрасту, в случае болезни и инвалидности, а также в иных случаях, установленных законом, закреплено в 39 статье Конституции Российской Федерации [1]. Известно, что уровень пенсионного обеспечения оказывает влияние на продолжительность жизни и образ жизни пожилых людей, их участие в различных сферах жизнедеятельности общества. Одновременно повышается и социальная ответственность

государства за принимаемые в пенсионной сфере решения и требует анализа всех сторон жизни лиц пожилого возраста.

Эффективность действий власти определяется мерой успешности решения проблем социально незащищенных слоев граждан (инвалиды, сироты, многодетные семьи, безработные граждане, пенсионеры и др.). На вопрос «Интересуются ли респонденты основными направлениями реформирования социальной системы?» три четверти участников анкетного опроса (72,5 %) ответили утвердительно («да»). Противоположное мнение («нет» и «никогда») высказал каждый шестой участник опроса (13,5 и 1,9 % соответственно), чуть меньшее число опрошенных (12,2 %) затруднились ответить на поставленный вопрос. Анализ ответов респондентов в зависимости от возраста позволил выявить следующие тенденции. Во-первых, с повышением возраста интерес к основным направлениям реформирования социальной системы у респондентов возрастает. Так, если в возрастной категории до 20 лет основными направлениями реформирования социальной системы интересуются один из четырех участников анкетного опроса, то в возрастной категории от 41 до 60 лет таких 86,2–87,5 %. Во-вторых, чем моложе респонденты, тем чаще они признаются в том, что они не интересуются основными направлениями реформирования социальной системы. В-третьих, каждый второй участник анкетного опроса в возрасте до 20 лет испытал затруднения с ответом на данный вопрос [2].

Анализируя степень интереса основными направлениями реформирования социальной системы нашего государства у респондентов и экспертов, можно увидеть, что она выше у экспертов. Так, на вопрос «Интересуетесь ли Вы основными направлениями реформирования социальной системы?» три четверти экспертов (78,0 %) ответили утвердительно. Среди респондентов таких чуть более половины (57,3 %). Ни один эксперт не выбрал вариант ответа «Никогда не интересуюсь основными направлениями реформирования социальной системы», это объясняется в первую очередь тем, что все эксперты в силу своей профессиональной деятельности ежедневно решают те или иные социальные проблемы населения.

Три четверти участников анкетного опроса (73,9 %) полагают, что социальная система в регионе отражает интересы отдельных социальных групп, каждый шестой респондент считает, что она отражает интересы всего регионального сообщества, Только 3,8 % респондентов полагают, что

социальная система в регионе отражает интересы каждого отдельного индивида. Анализ показал, что независимо от полученного образования, более половины опрошенных (66,7–78,6 %) считают, что социальная система в регионе отражает интересы отдельных социальных групп. При этом мы выявили, что чем выше уровень образования, тем чаще респонденты склонны полагать, что социальная система в регионе отражает интересы всего регионального сообщества.

Отвечая на допускаящий три варианта ответов вопрос «Чьи интересы отражает социальная система в регионе?», участники анкетного опроса и эксперты на первое место поставили интересы отдельных социальных групп (66,9 и 68,6 % соответственно). Далее примерно равное число и респондентов, и экспертов выбрали интересы всего регионального сообщества. Менее десяти процентов респондентов и экспертов считают, что социальная система в регионе отражает интересы каждого отдельного индивида.

Определяя мероприятия для повышения эффективности социальной системы, около четверти опрошенных (22,4 %) предложили совершенствовать нормативно-законодательную основу, регламентирующую условия жизнедеятельности населения региона. Далее ответы участников опроса представим в порядке убывания их значимости.

1. Включить в круг внимания государства проблемы всех групп населения, а не только социально незащищенных категорий – 19,8 %.

2. Увеличить государственное финансирование социальных целевых программ – 19,5 %.

3. Реорганизовать систему социальной защиты – 12,2 %.

4. Разработать государственную и региональную концепцию социальной политики – 10,7 %.

5. Активизировать общественные, гражданские инициативы для решения социальных проблем населения – 8,1 %.

6. Обеспечить координацию деятельности всех субъектов, формирующих и реализующих социальную политику – 6,5 %.

Среди перечисленных мероприятий эксперты в первую очередь предложили совершенствование нормативно-законодательной основы, регламентирующей условия жизнедеятельности населения региона, а респонденты – увеличение государственного финансирования социальных целевых программ.

Следующий вопрос позволил определить основные проблемы реформирования социальной системы в государстве, представим шесть наиболее актуальных: уровень

заработной платы – 67,1%; уровень развития системы здравоохранения – 42,2%; уровень обеспеченности жильем – 32,9%; уровень развития пенсионной системы – 28,0%; уровень развития ЖКХ – 24,8%; уровень безработицы – 22,4%.

Укажем, что мнения участников опроса по данному вопросу меняются в зависимости от возраста. Полученные данные позволяют провести анализ различными способами. Во-первых, можно выявить самую актуальную проблему реформирования социальной системы в государстве для всех возрастных групп. Так, уровень заработной платы является наиболее актуальной проблемой для всех участников анкетного опроса (от 22,4 до 27,7% опрошенных). Во-вторых, можно выявить наиболее актуальные проблемы реформирования социальной системы в государстве для каждой возрастной категории. Это позволяет выяснить, какие проблемы испытывает молодежь, лица среднего возраста или пенсионеры. Так, молодежь волнуют проблемы безработицы, обеспеченности жильем, развития системы здравоохранения. Представители среднего возраста обеспокоены уровнем социальной дифференциации населения, социальной безопасности и задумываются об уровне развития пенсионной системы. В-третьих, можно увидеть проблемы, неактуальные для каждой возрастной категории. Так, ни один пенсионер не выразил заинтересованность такими проблемами, как социальная дифференциация населения или социальная безопасность. При этом молодежь не обеспокоена социальными проблемами, например уровнем развития системы социальной защиты населения, уровнем развития социальной инфраструктуры или уровнем развития сферы социальных услуг.

Отметим, что респонденты и эксперты назвали примерно одинаковый набор основных проблем реформирования социальной системы в государстве. Из тринадцати предложенных вариантов ответов на данный вопрос респондентов и экспертов просили выбрать не более трех. Наиболее актуальными проблемами у респондентов и экспертов оказались уровень заработной платы и уровень развития системы здравоохранения. Эксперты утверждают, что уровень обеспеченности жильем, по сравнению с респондентами, является более важной социальной проблемой, чем уровень безработицы.

Насколько удовлетворены респонденты реализуемыми приоритетными направлениями развития социальной политики в регионе? На данный вопрос один из четырех участников анкетного опроса ответил по-

ложительно (1,9% полностью удовлетворен, 23,9% – удовлетворен в целом). Одновременно почти половина опрошенных (44,7%) выразили неудовлетворенность уровнем реализации приоритетных направлений развития социальной политики в регионе. При этом около трети участников опроса (29,2%) затруднились ответить на поставленный вопрос. По нашим данным затруднения испытывали при ответе чаще женщины, чем мужчины. Кроме того, анализ ответов на данный вопрос в зависимости от пола показал, что неудовлетворенность уровнем реализации приоритетных направлений развития социальной политики в регионе чаще высказывают мужчины, чем женщины.

Определенный интерес представляют в этой связи ответы на данный вопрос экспертов и респондентов. Так, чуть более трети опрошенных экспертов удовлетворены в целом уровнем реализации приоритетных направлений развития социальной политики в регионе, среди респондентов таких только 25,7%.

К курсу социально-политических реформ, проводимых сегодня руководством государства, чуть более трети участников анкетного опроса (35,2%) относятся положительно. Чуть меньшее число респондентов (31,4%) придерживаются противоположного мнения (отрицательно). При этом каждый десятый (13,2%) к курсу социально-политических реформ, проводимых сегодня руководством государства, относится безразлично, а каждый пятый (20,1%) затруднился ответить на поставленный вопрос. Анализ ответов на данный вопрос в зависимости от самооценки материального положения показал, что среди обеспеченных участников анкетного опроса, у которых денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать, нет ни одного, кто бы положительно оценил курс социально-политических реформ, проводимых государством. Каждый второй из этой категории к курсу реформ относится отрицательно либо безразлично.

Анализируя ответы участников анкетного опроса и экспертов на данный вопрос, можно увидеть, что каждый второй эксперт положительно относится к курсу социально-политических реформ, проводимых государством. Каждый третий респондент отрицательно относится к курсу социально-политических реформ, проводимых государством. Для сравнения, среди экспертов таких только 21,1%.

На вопрос, ощущают ли респонденты себя социально защищенными, только каждый третий участник анкетного опроса

ответил утвердительно (да – 8,8%, иногда – 26,4%). При этом почти вдвое большее число респондентов (59,8%) признались, что не ощущают себя социально защищенными гражданами государства. Анализ ответов на данный вопрос в зависимости от сферы занятости показал, что чаще себя социально защищенными ощущают пенсионеры, каждый пятый пенсионер положительно ответил на поставленный вопрос. Следует отметить, что все респонденты, занятые в сельском хозяйстве, не ощущают себя социально защищенными гражданами, а все военнослужащие, напротив, считают себя социально защищенными.

Перейдем к пенсионной системе государства. Здесь респондентам предлагалось из перечисленных трех суждений о пенсионной системе выбрать одно, с которым они согласны в большей степени. В ходе анализа мы выяснили, что только один из двадцати участников опроса (5,6%) удовлетворен пенсионной системой России. Каждый второй (49,7%) считает, что в пенсионной системе нашей страны много недостатков, но их можно устранить путем постепенных реформ. Чуть более трети опрошенных (37,1%) ответили, что их не устраивает пенсионная система нашей страны, ее необходимо радикально изменить. Следует отметить, что с повышением возраста растет число респондентов, удовлетворенных пенсионной системой нашей страны. Одновременно с повышением возраста растет число респондентов, которых не устраивает пенсионная система нашей страны и, по их мнению, ее необходимо радикально изменить.

Далее респондентам предлагалось в целом охарактеризовать изменения, произошедшие в пенсионной системе области за последние 5 лет. По мнению трети опрошенных (33,3%), ситуация улучшилась. Примерно такое же число респондентов (30,8%) ответили, что ситуация не изменилась. Каждый десятый (11,9%) полагает, что она стала более тяжелой, и примерно в два раза большее число участников опроса (20,7%) затруднились ответить на данный вопрос.

Рассмотрим характеристику изменений в пенсионной системе области, произошедших за последние 5 лет, через ответы респондентов и экспертов. Представленные в таблице цифры свидетельствуют о том, что эксперты более позитивно оценивают изменения в пенсионной системе. По мнению 41,5% экспертов, ситуация улучшилась, среди респондентов таких только 33,3%. Одновременно с позитивными оценками в ответах присутствуют и резко негативные оценки в ответах участников анкетного опроса.

Характеристика респондентами и экспертами изменений в пенсионной системе в области за последние 5 лет, в % к общему числу опрошенных

Характеристика	Ответы	
	Респондентов	Экспертов
Ситуация стала вполне благополучной	6,7	5,7
Ситуация улучшилась	33,3	41,5
Ситуация не изменилась	30,5	32,1
Ситуация стала более тяжелой	11,4	7,5
Ситуация стала катастрофической	1,9	0,0
Затрудняюсь ответить	16,2	13,2

В последние годы наряду с либеральными реформами происходит развитие системы государственного и негосударственного пенсионного обеспечения граждан РФ. По данным исследования, каждый четвертый респондент (26,3%) в основном положительно оценивает развитие системы государственного и негосударственного пенсионного обеспечения граждан РФ. Необходимо отметить, что из тех, кто оценил развитие системы положительно или отрицательно, большинство участников опроса оценили развитие системы в основном отрицательно (32,5%). Из полученных данных видно, что каждый десятый (11,9%) к развитию системы государственного и негосударственного пенсионного обеспечения граждан РФ относится безразлично, а 29,4% граждан вообще затруднились ответить на поставленный вопрос.

В целях исследования важно было выяснить мнение участников опроса о том, выполняются ли в современном пенсионном обеспечении принципы социальной справедливости? Только один из десяти участников анкетного опроса (10,1%) уверен, что в современном пенсионном обеспечении выполняются принципы социальной справедливости. Противоположную точку зрения (не выполняются) высказали в шесть раз больше респондентов (62,9%). Каждый четвертый затруднился ответить.

В заключение следует отметить, что один из блоков анкеты содержал вопросы, которые непосредственно связаны с изменением возраста выхода на пенсию россиян. Интерпретация полученных данных по указанному блоку вопросов представлена, главный вывод состоит в том, что три четверти респондентов (76,9%) к изменению пенсионного возраста относятся отрицательно [3].

Список литературы

1. Бахтизин Р.Н., Валиахметов Р.М., Галин Р.А., Хилажева Г.Ф., Илишева Н.К. Современные демографические процессы в республике Башкортостан // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. – 2012. – Т. 17. – № 4. – С. 5–16.
2. Бахтизин Р.Н., Павлов С.В., Павлов А.С., Сайфутдинова Г.М. Создание инфраструктуры пространственных данных Республики Башкортостан на основе геоинформационных технологий / Под общей редакцией А. М. Шаммазова. – Уфа, 2008.
3. Гайсина Л.М. Дефицит в стране избытия: нехватка высококвалифицированных кадров в системе нефтегазового комплекса России // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. – 2011. – № 6. – С. 501–509.
4. Россия – Тюмень: векторы евразийского развития. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. – 324 с.
5. Современный менеджмент и инновационная, научно-техническая политика. – Saint Louis, MO: «Publishing House Science Innovation Center». – 2013.
6. Социально-гуманитарные проблемы современности: личность и общество. Книга 2: монография / Н.Г. Хайруллина, А.К. Москатова, А.Г. Недосекина и др. – Saint-Louis, MO, USA: Publishing House Science and Innovation Center, 2013.
7. Факторы устойчивого развития регионов России: монография / Л.Х. Абазова, А.А. Авдеева, Е.В. Бобровская и др. / под общ. ред. С.С. Чернова. – Книга 17. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014.
8. Хайруллина Н.Г. Социальные аспекты устойчивого развития Тюменской области // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2014. – № 3 (42). – С. 74–80.
9. Хайруллина Н.Г., Баранова К.Л. Пенсионный возраст россиян: оценки и мнения. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2012. – 100 с.
10. Шаммазов А.М., Бахтизин Р.Н. Приказано выжить, или способы адаптации государственного университета к рыночной экономике // Университетское управление: практика и анализ. – 2001. – № 2. – С. 61–65.
11. Щербаков Г.А., Баранова К.Л. Социологический анализ пенсионной системы: региональный аспект // Известия высших учебных заведений Социология. Экономика. Политика. – 2012. – № 1. – С. 70–73.
12. Bakhtizin R.N., Fattakhov I.G. Regulation ranks of associated water production decrease // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. – 2011. – № 5. – С. 213–219.

References

1. Bahtizin R.N., Valiahmetov R.M., Galin R.A., Hilazheva G.F., Ilisheva N.K. Sovremennye demograficheskie processy

v respublike Bashkortostan // Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan. 2012. T. 17. no. 4. pp. 5–16.

2. Bahtizin R.N., Pavlov S.V., Pavlov A.S., Sajfutdinova G.M. Sozdanie infrastruktury prostranstvennyh dannyh Respubliki Bashkortostan na osnove geoinformacionnyh tehnologij / Pod obshhej redakciej A. M. Shammazova. Ufa, 2008.

3. Gajgina L.M. Deficit v strane izobilija: nehatka vysokokvalificirovannyh kadrov v sisteme neftegazovogo kompleksa Rossii // Jelektronnyj nauchnyj zhurnal Neftegazovoe delo. 2011. no. 6. pp. 501–509.

4. Rossiya Tjumen: vektory evrazijskogo razvitiya. Tjumen: TjumGNGU, 2015. 324 p.

5. Sovremennyy menedzhment i innovacionnaja, nauchno-technicheskaja politika. Saint Louis, MO: «Publishing House Science Innovation Center». 2013.

6. Socialno-gumanitarnye problemy sovremennosti: lichnost i obshhestvo. Kniga 2: monografija / N.G. Hajrullina, A.K. Moskatova, A.G. Nedosekina i dr. Saint-Louis, MO, USA: Publishing House Science and Innovation Center, 2013.

7. Faktory ustojchivogo razvitiya regionov Rossii: monografija / L.H. Abazova, A.A. Avdeeva, E.V. Bobrovskaja i dr. / pod obshh. red. S.S. Chernova. Kniga 17. Novosibirsk: Izd-vo CRNS, 2014.

8. Hajrullina N.G. Socialnye aspekty ustojchivogo razvitiya Tjumenskoj oblasti // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Sociologija. Jekonomika. Politika. 2014. no. 3 (42). pp. 74–80.

9. Hajrullina N.G., Baranova K.L. Pensionnyj vozrast rossijan: ocenki i mnenija. Tjumen: TjumGNGU, 2012. 100 p.

10. Shammazov A.M., Bahtizin R.N. Prikazano vyzhit, ili sposoby adaptacii gosudarstvennogo universiteta k rynochnoj jekonomike // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2001. no. 2. pp. 61–65.

11. Shherbakov G.A., Baranova K.L. Sociologicheskij analiz pensionnoj sistemy: regionalnyj aspekt // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij Sociologija. Jekonomika. Politika. 2012. no. 1. pp. 70–73.

12. Bakhtizin R.N., Fattakhov I.G. Regulation ranks of associated water production decrease // Jelektronnyj nauchnyj zhurnal Neftegazovoe delo. 2011. no. 5. pp. 213–219.

Рецензенты:

Руднева Л.Н., д.э.н., профессор, заведующая кафедрой, ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», г. Тюмень;

Силин А.Н., д.соц.н., профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», г. Тюмень.